

Глава 71. Мачеха и Фальшивая любовь

Причина, по которой этот слуга рискнул войти с докладом, была в том, что...

Родители и близкие Линь Чуцзю внезапно пришли навестить ее, потому что услышали, что она «серьезно больна». Когда слуга сообщил это, Сяо Тяньяо ничего не сказал, а Линь Чуцзю со вздохом ответила:

«Это легкое недомогания, зачем же им было приходить в тот же самый день, когда пришел Божественный Доктор Мо».

Семья Линь была одной из семей, состоявших на государственной службе дворца, так что, разумеется, они узнали о том, что с ней случилось, давным-давно. Но они пришли только сейчас, сейчас, когда здесь Божественный Доктор Мо? Так, разумеется, они хотели устроить скандал. От этой мысли у Линь Чуцзю разболелась голова.

Обычно больным положено лежать в постели. А что же она? Ей все равно приходится разбираться с кучкой этих ненормальных, хотя она уже чувствует слабость. У Линь Чуцзю болела голова, и она потеряла виски. Потом она жалобным взглядом посмотрела на Сяо Тяньяо, надеясь, что он поможет ей не пустить или отослать прочь ее так называемых родителей, потому что она не хотела встречаться с ними.

К сожалению, хоть Сяо Тяньяо и видела ее жалобное лицо, он все равно приказал привести Линь Сян в свой кабинет. Что же до мачехи и тети Линь Чуцзю, он велел привести их сюда, в этот самый зал.

«Доктор Мо, к ванфэй пришла ее семья, вы можете отдохнуть теперь. Что же касается болезни, мы обсудим ее в другой день», – вежливо сказал Сяо Тяньяо. Божественный Доктор Мо по-прежнему не собирался лечить Линь Чуцзю, но он, конечно же, этого не сказал.

Прежде чем уйти, мисс Мо, которая шла позади своего отца, бросила взгляд на Линь Чуцзю. И в этот же самый момент Линь Чуцзю подняла голову и увидела глаза мисс Мо, прежде чем та окончательно удалилась.

«Занятная девушка», – Линь Чуцзю была уверена, что глаза мисс Мо были полны отвращения и презрения. И в них было даже чувство превосходства.

Превосходства?

Она действительно не понимала эту мисс Мо. Почему она вообще так гордится собой? Это из-за ее происхождения? Это не может быть так, потому что Линь Чуцзю была старшей дочерью премьер-министра Восточной страны, тогда как она – всего лишь дочкой лекаря. Так разве происхождение Линь Чуцзю не было гораздо более высоким?

Или же это из-за ее прошлого? Что ж, ее отдал в жены Сяо Тяньяо император. Так что мисс Мо может стать только второй женой, если выйдет за него. Так что с ней такое?

И вообще, разве эта мисс Мо не перегибает палку? Ее отец заставляет Сяо Тяньяо жениться на ней как на второй жене. Так она не должна бы так гордиться собой, верно? Или она думает, что ее красота сможет покорить сердце Сяо Тяньяо? Если мисс Мо так считает, то Линь Чуцзю должна была признать, что она повеселит обитателей поместья Сяо.

Когда Сяо Тяньяо посмотрел на Линь Чуцзю, он увидел, что она усмехается своим мыслям. Он

невольно покачал головой и ухмыльнулся, потому что не знал, что это с ней сделалось.

Она так боится встречи с родными и близкими, что сходит с ума? Она не настолько застенчива, правда ведь?

Сяо Тяньяо снова покачал головой, после чего перестал обращать на нее внимание. Его не интересовала семья Линь, поэтому он не хотел вмешиваться, и просто позволил Линь Чуцзю самой разбираться с ними.

Женитьбы не гарантирует получения новой власти, иногда она может привести к твоему падению. Что ж, это было правдой для Сяо Тяньяо, поэтому он, не раздумывая отправил Линь Чуцзю в самую дальнюю часть своего поместья. Все-таки его жена была гением по изобретению проблем.

Вскоре после того, как Сяо Тяньяо ушел, мадам Линь, Линь Ваньтин и Третья тетя Линь Чуцзю вошли в сопровождении слуги.

Итак, не важно, как несчастна была в глубине души Линь Чуцзю, ей все-таки нужно было встать и поповетствовать их.

«Мачеха, Ваньтин, тетя, проходите, пожалуйста, садитесь».

«Мачеха?» – мадам Линь и тетя Линь Чуцзю удивились, и ее Третья тетя спросила: «Кого это ты называешь мачехой?» – в конце концов, кроме нее и мадам Линь в комнате никого не было.

«Разумеется, мадам Линь, сестру моей матери», – ответила Линь Чуцзю, чтобы все прояснить. Ее Третья тетя нахмурилась. В свою очередь Линь Ваньтин не могла не вмешаться, она внимательно посмотрела на Линь Чуцзю и с раздражением сказала: «Сестра, ты покинула наш дом всего пару месяцев назад, и уже разучилась называть мать матерью?»

Линь Ваньтин прижала руку к груди и готова была заплакать из-за услышанного. Однако Линь Чуцзю лишь улыбнулась:

«Ваньтин, сестричка, жизнь странная штука, но как я могла забыть, что мадам Линь – сестра моей матери, а? И чтобы заботиться обо мне она вышла замуж за моего отца. Так что называть ее мачехой гораздо правильнее, не так ли?»

Улыбка и взгляд Линь Чуцзю казались очень искренними, так что никто не смог бы заподозрить ни следа лжи в ее словах. Однако, слышать слово «мачеха» мадам Линь было очень неприятно, потому что это означало, что она всего лишь вторая жена. А мадам Линь так ненавидела, когда ее называли второй женой. Но из-за своей привычки притворяться мягкой и добродетельно мадам Линь не могла обвинить Линь Чуцзю в несправедливости. Поэтому она лишь закусила губу и похлопала Линь Ваньтин по спине, чтобы та не злилась, и обратилась к Линь Чуцзю:

«Чуцзю, если звать меня мачехой тебе удобнее, можешь звать меня».

«Вы очень добры, мачеха», – сказала Линь Чуцзю и улыбнулась яркой и прекрасной улыбкой, как если бы от ее болезни не осталось и следа. – «Мачеха, тетя, поскорее подойдите и садитесь! Я очень рада всех вас видеть. Я так ждала этого дня», – сказала Линь Чуцзю с таким видом, что никто не догадался бы, что эта же девушка только что говорила, что они пришли слишком поздно. Их дочь и племянница тяжело больна уже целый месяц. Но только чужие сразу пришли навестить ее. А ее собственная семья? Из них не пришел никто. Но теперь, когда

поместье Сяо посетил какой-то гений, они все прибежали в гости. Разве это не смешно?

Хотя ее Третья тетя не очень-то ее любила, она и не ненавидела ее. Поэтому, услышав слова Линь Чуцзю, она лишь посмотрела на нее и сказала со сдержанной улыбкой:

«Я очень хотела прийти раньше, но я внезапно получила письмо от Старой госпожи о том, что она возвращается. Поэтому в последние дни я была занята уборкой дома».

«Бабушка возвращается? Когда же?» – судя по воспоминаниям прежней Линь Чуцзю, все ее родственники боялись старой госпожи. И если бы не она, прежняя Линь Чуцзю не научилась бы этикету и выросла бы совершенно невежественной. Поэтому благодаря правильному воспитанию старой дамы Линь Чуцзю несколько раз была спасена от позора.

«Она вернется к шестнадцатому», – ответила Третья тетя, поглядывая на Линь Чуцзю время от времени. Она заметила, что с тех пор, как Линь Чуцзю вышла замуж, она стала вести себя разумно и больше не была той надменной барышней, которая могла только кричать и капризничать.

«О, дайте мне знать, когда бабушка приедет, чтобы мы с ванъе могли навестить ее. Уверена, бабушка не знакома с принцем». Но действительно ли захочет принц поехать с ней?

Ну, она помогала Сяо Тяньяо в последние несколько дней, так что он мог бы помочь ей один-два раза взамен, не так ли? Как здорово было бы, если бы он в самом деле поехал.

«Хорошо, хорошо, это замечательно. Старая госпожа наверняка обрадуется, когда увидит тебя и принца», – когда она услышала слова Линь Чуцзю, улыбка на ее лице стала шире, и Линь Чуцзю тоже улыбнулась.

Они внезапно отнеслись к Линь Чуцзю с уважением, не потому что она стала разумной, а из-за ее слов. Они узнали, что принц Сяо в самом деле ценит ее.

Останется ли принц Сяо бессильным в будущем или нет, пока он не поднимет бунт, он все еще член императорской семьи. Поэтому они все равно не могли позволить себе оскорбить его...

Принц Сяо не мог навредить императору, но что насчет них?